Ilmiy tadqiqotlar va ularning yechimlari jurnali
Aoka guvohnoma № 323759 ISSN: 3060-4818

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА АСКАРА МАХКАМА В УЗБЕКСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Қудратова Муборак Шухратовна
Преподаватель кафедры узбекского языка и литературы
Бухарского государственного университета
https://doi.org/10.5281/zenodo.22137851

Аннотация. Аскар Махкам – мастер творчества. В его поэзии преобладает ряд тем, таких как родина, мужественность, независимость страны, любовь, тоска и любовь. В статье рассматривается круг тем стихотворений поэта, являющихся продуктом его художественного мышления и таланта. В процессе анализа выявляются комментарии к словесному мастерству поэта.
Ключевые слова: идея, мастерство, независимость Родины и страны, история, самоотверженность.

Аскар Махкам — один из немногих поэтов, занявших особое место и обретших свой неповторимый голос в узбекской поэзии XX века; его произведения и переводы, несомненно, являются шедеврами, пополнившими сокровищницу нашей литературы. И хотя его взгляд на мир и человека, а также манера выражения и образный строй близки к мировосприятию других творцов, поэтические мысли, образы, синтаксис и лексика его стихов совершенно самобытны.

В предисловии к книге Аскара Махкама «Хак» Нематулло Иброхим пишет: «В своих произведениях Аскар Махкам изображает Человека во всей его сложности. Поверхностное описание чуждо его натуре. Иными словами, он любит Человека — с ненавистью, признает — через отрицание, стремится исцелять слезами, а радоваться — через боль...» По словам поэта и литературоведа Нематулло Иброхима, наряду с осознанием собственной идентичности, ведущей идеей поэзии автора стало осмысление Родины, Нации и Веры. Осознание Веры, Родины и Нации стало для него глубоким сердечным страданием.

Творчество Аскара Махкама выделяется на фоне современной поэзии не только своей образностью и выразительностью, но и исполнено духа мужества, стойкости и непоколебимости. Поэт выбирает предельно суровые слова; в его стихах нет насилия, и хотя в них сильны мотивы меланхолии и тоски, всё же главенствует внутренняя напряженность. Эти стихи воспринимаются как полные надежды мысли и деяния человека, которого не сломила боль, а, напротив, побудила ее преодолеть. Присущие людям переживания — боль, страдание, мука, горе, утрата, скорбь, мечта, поражение — в этой поэзии возведены в ранг художественных образов. В таких стихах лирический герой сливается воедино с предметом поэтического высказывания.

На рубеже XX и XXI веков литература — и поэзия как наиболее чуткий ее жанр — претерпела процесс обновления. В условиях перехода общества от одной системы к другой литература сместила свои тематические и концептуальные акценты, а в способах изображения и выражения стали проявляться новые черты. Характеризуя эту эволюцию национальной литературы, профессор К. Юлдошев отмечает, что «современная узбекская поэзия прошла путь от простого описания значимых жизненных событий и отражения насущных проблем к этапу, на котором она рисует пейзажи внутреннего мира и облекает в осязаемую форму состояния души». Причины этого кроются в самой жизни, в духе времени и в отношении людей к литературе и поэзии; наряду со сдвигами в общественной и идеологической сферах, радикальные перемены в мировоззрении людей направили поэзию в новое русло. На протяжении всей истории литература никогда полностью не порывала связей с религией; даже в советскую эпоху — время господства

атеизма — исламские постулаты в той или иной форме продолжали присутствовать в подтексте произведений.

Литературовед Ш. Хасанов справедливо отмечает, что в центре эпических поэм Аскара Махкама «Таваджух», «Фотиха» и «Ишк» находится авторское «Я». По его мнению, образ лирического героя Аскара Махкама воплощает в себе не просто личность конкретной эпохи, а состояние бытия и душевный настрой, свойственные всем временам. Поэтическое «Я», литературно-эстетические взгляды и философско-религиозное мировоззрение автора раскрываются через столкновение — и философское осмысление — противоположных начал: плотского «я» и духа, отказывающегося ему подчиниться; смерти и Любви, не желающей ее признавать; внешней формы и внутренней сущности, противостоящей ей.

Аскар Махкам принимал проблемы своей эпохи как личные, заботясь не о собственном счастье, а о счастье народа. Поэтов, столь преданных своему слову и самозабвенно служивших поэзии, всегда было и будет немного. Поэт, способный мыслить в широком философском масштабе, в каждой строке отражает проблемы мира и человека

Он сказал: «Я принес любовь в своих руках,
У меня в руках — керамические ладони,
У меня в глазах — весна,
У меня на ноге — тонкая трещина:
На правой,
На левой...
В своих снах я занимался любовью», — сказал гадо.

В нашем представлении нищий — это беспомощный, нуждающийся и бедный человек, у которого нет ничего, однако он ни у кого ничего не просит. Напротив, всё его существо — руки, ладони, глаза, ноги и даже мечты — исполнено любви. Его ладони подобны керамике, взгляд ясен, а ноги тонки. В образе нищего мы видим человека, который обрел себя, в совершенстве исполнил предназначение слуги и достиг духовных высот. Этот нищий — просветленный человек, осознавший иллюзорность мира и бренность всего земного; он понимает, что искать себя следует не в других людях, не в обществе и не в материальных благах, а внутри самого себя. Почему же лирический герой — это *Гадо*, смиренный нищий? Потому что то, к чему он стремится, — редкость, которую нелегко найти. Даже если этот дар преподносится людям, многие не умеют его ценить и беречь; этот дар — Любовь. Любовь и чувство благоговения, обращенные к родителям, близким, человечеству, природе, ко всем живым и неживым существам, в конечном счете ведут человека к Божественному. Тот, кто ощущает присутствие любви — и наяву, и во сне, повсюду вокруг себя и во всем мироздании, — и кто обращается к Творцу через любовь к Его творению, никогда не совершит зла или порочного поступка. Аскар Махкам представляет читателю это художественное видение именно в той форме, которую мы только что рассмотрели.

Следует отметить, что в искусстве и творчестве результат определяется не пространственно-временными параметрами художественной реальности или масштабом событий, а прежде всего художественным мировосприятием и талантом творца. Аскар Махкам рассматривает мироздание как состоящее из двух частей: преходящего (*фано*) и вечного (*бако*).

Аскар Махкам — творческая личность, воспринимавшая мир и человечество с мудростью и умевшая воплотить их в ярких художественных образах. В его произведениях эмоции и мысли, сердце и разум гармонично сливаются воедино — так, как это свойственно лишь величайшим мастерам. Будучи одновременно художником и мыслителем, он обладал таким видением и таким пером, которые позволяли охватить бытие и человечество во всей их полноте.

Использованная литература

1. Махкам А. Хак. Не быть избранным. - Душанбе, Адиб, 1998. - С. 383.
2. Гасанов Ш. Состав и природа Достона. – Самарканд: Издательство СамДУ, 2011.
3. Даврон Х. Поэт, который искал небо // https://kh-davron.uz/ijod/maqolalar/khurshid-davron-osmonga-talpingan-shoir.htm
4. Сайид Нематулла Ибрагим. Душевные звуки // Аскар Махкам. Верно. - Душанбе, «Адиб», 1998. - С. 4.